

Кузнецкие меценаты

Тема благотворительности и меценатства в истории российской провинции чрезвычайно привлекательна для современного исследователя своей исключительной благодатностью и духовно-нравственным смыслом. Примеры из истории воскрешают имена, судьбы, деяния достойных людей, взывая к совести современного общества. Предваряя тему, обратимся к ее истории.

Традиции благотворительности на нашей земле появились еще во времена Киевской Руси вместе с формированием государственности и принятием христианства. Формирующиеся традиции благотворения и пожертвований обогащались опытом развития отношений с Византией, всем христианским миром. Православная церковь явилась выразителем той помощи, защиты и поддержки, основой которых являлись устои и традиции христианского милосердия. При храмах и монастырях Киевской Руси создаются первые госпитали, богадельни для призрения немощных, нуждающихся в помощи. Княжеская власть также принимает участие в благотворительной деятельности, используя формы православного благотворения. Широкое распространение получила частная благотворительность. Деловые люди Древней Руси раздавали милостыню, устраивали обеды для нищих, вкладывали землю, деньги в монастыри, строительство храмов и т.д.

С принятием в 1649 г. Соборного уложения, позднее указа царя Федора Алексеевича 1682 г., появляются некоторые новации в сфере благотворительности, в частности, создаются зачатки светской государственной организации помощи нуждающимся, а подход к различным группам населения стал более конкретным. И в дальнейшем частное и государственное призрение развивалось параллельно.

Новый этап благотворения, несомненно, связан с деятельностью императора Петра I, его реформами. Именно он заложил основные начала государственного общественного призрения. Впервые ставится вопрос о переписи призреваемых с целью упорядочения работы с различными их слоями. В российских губерниях устраиваются госпитали для увечных и престарелых, большое внимание уделяется военным, которым за длительную службу за их особые заслуги назначалась пенсия или инвалидное содержание. Одним из первых русских государей Петр I принял участие в судьбе незаконнорожденных детей, открывая для них приюты (1706 г.), сиротские дома. Послепетровская эпоха отмечена продолжением его преемниками курса императора, и только во второй половине XVIII в. складывается социальная политика в оказании помощи обездоленным. При императрице Екатерине II создаются структуры по организации и управлению учреждениями призрения. В 1775 г. впервые законодательно предусматривается создание Приказов общественного призрения в 33 губерниях под председательством гражданских губернаторов, дворянской опеки, сиротских судов. Приказы общественного призрения занимались организацией школ, работных и сиротских домов, аптек, больниц, богаделен, домов умалишенных и мн. др. На каждую губернию выделялось по 15 тыс. рублей из государственной казны. Увеличить этот капитал призваны были частные пожертвования, поощряемые императрицей. Так, в 1781 г. частные лица получили право открывать благотворительные заведения. Это способствовало дальнейшему разви-

тию частной благотворительности в организованных формах. Тенденция роста частной и общественной благотворительности имела в России свои особенности. Одни благотворительные общества работали самостоятельно по собственной программе (Вольное экономическое общество), другие получали от государства дополнительные преимущества (Общество воспитания благородных девиц, Императорское Человеколюбивое общество). Именно в екатерининскую эпоху среди частных благотворителей Москвы и Петербурга вырисовывается плеяда российских деятелей, фамилиям которых так пристал древний европейский термин.

Термин «меценат», как и деятельность, с ним связанная, неотделимы от понятия «покровительство искусству» и благотворительной деятельности в разных аспектах жизни чрезвычайно знатных и богатых людей того времени — Голицыных, Шереметьевых, Юсуповых, Безбородко, Куракиных и многих других. Они покровительствовали художникам и имели прекрасные живописные коллекции. Любя театральное искусство, имели свои домашние театры с замечательно талантливыми крепостными актерами и актрисами. Некоторые из них по прихоти владельцев получали профессиональное образование в странах Западной Европы. Эти меценаты строили больницы для бедных, отдельные сохранившиеся здания до сих пор используются по старому назначению. Они открывали школы, воспитательные дома для детей-сирот, где дети обучались грамоте и ремеслу, получая профессию и многое другое. Это были люди большой образованности, европейской культуры, дела их так значительны, что мы более чем через двести лет помним их имена, а дворцы их сохраняют интерьеры далекой эпохи и радуют нас музейными экспозициями (Останкино, Архангельское). Таковы первые российские меценаты. Но заглянем в прошлое Кузнецка, рассмотрим в лица горожан и поищем среди них меценатов.

В давние времена в Кузнецком уезде появилась своя терминология, характеризующая деятельность по линии благотворительности — доброхотодатель, жертвователь, благотворитель. Смысл этих слов заключался в конкретном умении человека добровольно делать добро, проявлять милосердие к неимущим, помогать им и в целом городу. В Кузнецке доброхотодатели, жертвователи на свои средства строили храмы, часовни, мосты, открывали школы, библиотеки и многое другое. Термин «меценат» в Кузнецке не прижился, городское общество здесь было гораздо проще, слово это просто не знали. По простоте сердца больше ориентировались на заповеди православной веры. И это ничуть не умаляет их деятельности на ниве благотворительной. Но по-настоящему удивляет, что в Кузнецке и территории уезда пожертвованием и благотворительностью занимались практически все сословия, только в разных формах участия.

Из второй половины XVIII в. наиболее рельефно вырисовывается фигура кузнецкого купца Ивана Дмитриевича Муратова, выходца из крестьян, старосты деревянной Одигитриевской церкви. Он грамотный, так как его рукой написано ходатайство от прихожан о строительстве нового каменного Одигитриевского храма. Именно в этом храме в 1857 г. венчался Ф.М. Достоевский. К сожалению, этот памятник архитектуры XVIII в. в стиле сибирского барокко (Рис. 3) в 1919 г. был сожжен бандитами-партизанами, а в 1929 г. разобран на материал.

В XVIII в. уже сложилась традиция, когда о возведении нового храма ходатайствует не духовенство, но сами прихожане через старосту, ведь храмы возводились только на народные пожертвования. Муратов внес на строительство нового каменного храма 400 рублей серебром, по тому времени деньги немалые, одновременно обеспечивает хозяйственное руководство строительством. В архивных документах Тобольска Иван Дмитриевич именуется как доброхотодатель и жертвователь. Результаты его деятельности формируются традициями православия и патриотизма. При новом храме на свой капитал он выстроил каменную богадельню для «призре- ния неимущих». Смысловое значение фразы далеко от понятия «презирать», приз-

реть — обогреть, дать кров, накормить и быть милосердным к обездоленному. В Отечественную войну с Наполеоном в 1812 г. шел добровольный сбор пожертвований в пользу русской армии, и Муратов внес солидную сумму. Жизнь свою Иван Дмитриевич завершил возведением часовни во имя Св. Флора и Лавра. До сих пор в Кузнецком районе в самом начале ул. Народной сохранились два небольших каменных дома, один — одноэтажный с высокой кровлей (построен в 1780 г.), другой — двухэтажный (построен в 1799 г.), оба когда-то принадлежали И.Д. Муратову.

Его современником являлся «именитый гражданин», купец первой гильдии Иван Васильевич Борисов. Этот человек удовлетворял свои интересы как благотворитель в социально-хозяйственных нуждах горожан. В конце XVIII в. он выстроил деревянный домик, состоящий из двух покоев под богадельню, которая содержалась «партикулярным образом под его надзором и иждивением». В богадельне проживали «престарелые бесприютные обоюбого пола от 5 до 10 человек без утверждения начальства». Иван Васильевич с 1808 г. по 1810 г. служил по общественным выборам в городском управлении в должности головы. Для покупки зерна в только что открывшийся в Кузнецке хлебозапасной магазин (в 1810 г.) Борисов пожертвовал 1000 рублей серебром для закупки зерна.

Мещанское сословие Кузнецка тоже не оставалось равнодушным к проблемам благотворительности. Так, кузнецкая мещанка Дарья Хабарова, занимавшаяся на рубеже XVIII-XIX вв. частной учительской практикой, в 1807 г. обратилась в Духовное правление о строительстве на городском кладбище (Сад алюминщиков) Успенской каменной церкви в память о ее умершем отце. Храм строился долго. Д. Хабарова умерла, не дождавшись его завершения. В окончании его строительства принял участие кузнецкий мещанин Ф.В. Ананьин. Освящение храма состоялось в 1837 г.

Невозможно не упомянуть имя Ивана Семеновича Конюхова, автора «Кузнецкой летописи». Прожив долгую жизнь (1792-1881), он был свидетелем многих событий, происходивших в Кузнецке. Иван Семенович пишет о них именно как очевидец, и это бесценный материал для историка-краеведа. Человек глубоко религиозный, он общался с монахами-пустынниками (от. Зосима, от. Василиск), жившими в кузнецкой тайге, где он навещал своего отца, бывшего у них восемь лет на послушании. Быть милосердным, делать добро, жить в благочестии являлось нравственным законом для этого удивительного человека. Именно в силу этих обстоятельств он занимался благотворительностью, помогая бедным, обездоленным людям. В 1840-е гг. И.С. Конюхов вносит в Кузнецкое казначейство 600 рублей, распорядившись употребить проценты с этой суммы для оплаты податей бедных мещан Кузнецка. Кроме этого, им было пожертвовано 300 рублей для «найма квартир бескровным и неимущим родственникам, для продовольствия таковых, снабжения одеждою и прочим». Все его пожертвования в 1840-е гг. вылились в сумму 2300 рублей серебром.

Крестьяне Кузнецкого уезда поддерживали традицию пожертвований на доброе дело и принимали в ней участие. Так, при строительстве сельских храмов выборщиками пожертвования от прихожан собирались по всей территории уезда. Были и другие, более конкретные примеры. В 1859 г. горнозаводской крестьянин села Ильинского Василий Гаденов получил разрешение благочинного на свою просьбу о возведении часовни во имя Св. Пророка Илии при въезде в село со стороны Кузнецка. К 1880-м гг. часовня обветшала и другой крестьянин, Бедарев, выстроил новую деревянную часовню на свои средства.

Действительно, жертвователей по линии духовно-православной было более чем достаточно, но в последней четверти XIX в. их число увеличивается и в светской направленности.

Деятельность кузнецких благотворителей порой заходила далеко на север Кузнецкого округа. Вероятно, объяснение этому нужно искать в родственных связях, либо чисто купеческих интересах. Так, кузнецкий купец второй гильдии Д.Д. Бекенин пожертвовал деньги на строительство кладбищенской церкви Салаирского рудника в 1861 г., но уже в 1880-е гг. восстанавливает в селе Подгороднем сгоревшую Христорождественскую церковь, израсходовав при этом более 2 тысяч рублей. В 1890-е гг. Дмитрий Дмитриевич вносит 300 рублей в пользу причта Свято-Троицкой церкви с. Брюхановского (Красное) на поминание родителей и себя. За эти пожертвования Бекенин был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте.

Томский епископ и Святой Синод поощряли благотворительную деятельность подобными наградами, иногда и более высокими. Поэтому обратимся к другому примеру, исключительность которого чрезвычайно. Речь пойдет о крещеном иностранце Куртегешеве Назаре Степановиче. Живя в улусе Осиновском, он выстроил на свои средства для православных прихожан (шорцев) деревянную церковь на каменном фундаменте. Далее, на свои средства он оснастил этот храм иконами, утварью и в течение целого года оплачивал содержание причта, позднее утвержденного Св. Синодом. К этому времени Куртегешев переехал в Кузнецк, утвердившись во второй купеческой гильдии. Но связь с родным улусом не прерывается, и в разное время еще дополнительно он жертвует в храм Осиновского улуса 2860 рублей. Но его благотворительная деятельность на этом не заканчивается. Для новой церкви с. Калтан Куртегешев пожертвовал в пределах одной тысячи рублей на приобретение церковной утвари и колокола. Для новой церкви с. Безруково, где жило много шорцев, пожертвовал 315 рублей. Всего же из своего капитала на духовно-православные нужды Назар Куртегешев пожертвовал девять тысяч рублей. В связи с этим Томский епископ Платон в 1871 году ходатайствует перед Св. Синодом о награждении Куртегешева золотой медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шее. Назар Степанович был награжден с соизволения императора Александра II орденом Св. Анны третьей степени. Этот орден был утвержден при императрице Елизавете Петровне в 1743 году и считался высокой наградой. Позднее и городская управа оценила его пожертвования на нужды хозяйственные города, исключив Куртегешеву звание почетного гражданина города Кузнецка. В 1882 году вдова Наталья Куртегешева жертвует в два храма Кузнецка, Одигитриевский и Преображенский, по 500 рублей серебром на поминание мужа и 1000 рублей на содержание богадельни.

Получение наград (орденов, медалей) за благотворительность по любому ведомству было делом почетным, в торжественных ситуациях их надевали, очень гордились ими. Любили в них фотографироваться. Награды и звания, полученные за благотворительную деятельность, помимо чувства гордости и внутреннего удовлетворения, давали определенные привилегии.

В конце XIX - начале XX вв. сфера деятельности благотворителей значительно расширяется. И это обстоятельство помогает Кузнецкой городской управе (при остающихся, тем не менее, проблемах), удовлетворительно решать проблемы просвещения, медицины, культуры. Среди благотворителей Кузнецка этого времени исключительно ярко и выразительно смотрятся две личности — С.Е. Попов и С.Е. Шукшин.

Степан Егорович Попов (1846-1910), выходец из горнозаводских крестьян, на рубеже 1870-х - 1880-х гг. числится в Кузнецке купцом 2-й гильдии. Он успешно занимался поиском и разработками золота по рекам Горной Шории, Мариинской тайги. Обосновавшись в Кузнецке, выстроил большой деревянный особняк с многочисленными хозяйственными постройками, сохранив на территории усадьбы естественную кедровую рощу. Степан Егорович любил породистых

лошадей и поэтому завел лучший в городе парадный выезд. Хозяйственно-предпринимательская деятельность С.Е. Попова отнюдь не мешала ему заниматься общественными и благотворительными делами, скорее наоборот. Общественная деятельность Степана Егоровича в разные годы складывалась из длинного перечня должностей: член городской управы, директор кузнецкого отделения попечительства о тюрьмах, почетный блюститель приходских училищ, с 1885 года много лет был городским головой, принимал участие в различных комитетах. Но насколько больше перечень его широкой благотворительной деятельности. Следует отметить, что направленность его благотворительности нашла светский и духовный характер. Из архивных документов известно, что С.Е. Попов обновил ветхую Успенскую кладбищенскую церковь, истратив 2900 рублей; на восстановление каменного здания Уездного училища, пострадавшего от пожара 1884 года, пожертвовал 3800 рублей и на время ремонта для продолжения занятий нанял дом купца Ломшакова за 1200 рублей. Далее, «в память чудесного сохранения жизни Государя Императора и августейшего семейства его в страшный день 17 октября 1883 года» С.Е. Попов на свои средства поставил в Никольском приделе Спасо-Преображенского собора новый иконостас, пожертвовав на это 1200 рублей. За службу в должности головы города Степан Егорович в течение 8 лет не получал жалования, оставляя его на принятие санитарных мер по городу (4800 рублей). К концу XIX в. на средства С.Е. Попова (6000 рублей) было построено каменное одноэтажное здание приходских училищ, для мальчиков и девочек; пожертвовал участок земли за 500 рублей под устройство проектируемой больницы. Он также являлся одним из инициаторов и жертвователей строительства в Кузнецке Народного дома, построенного в 1905-1906 годах.

За свою активную благотворительную деятельность Степан Егорович по линии министерства просвещения был награжден (в 1890 г.) золотой медалью на Станиславской ленте (Рис. 1) и получил личную благодарность Императора Александра III. В 1893 на заседании городской Думы было принято решение ходатайствовать для него высочайшего соизволения на звание «почетного гражданина Кузнецка». К концу жизни, больной и обедневший, С.Е. Попов не оставил без поддержки приходские училища.

В это же время в Кузнецке живет благотворитель Степан Егорович Шукшин (1840-1917). В центре города, на Базарной площади, он имел деревянную рубленую лавку, в которой успешно продавал мануфактурные и смешанные товары, держал небольшой кирпичный завод, совершал сделки с недвижимостью. На усадьбе, выходящей на Базарную площадь, размещал двухэтажный каменный дом интересной архитектуры, с многочисленными фронтонами по всему периметру кровли (Рис. 4). Но этот дом полностью сдавался в аренду, на втором этаже его располагалось Городское общественное собрание, на первом этаже была контора фирмы «Зингер», винный склад, позднее первая городская аптека (называвшаяся сельской). Семья Шукшиных занимала небольшой каменный флигель здесь же, на усадьбе. И когда во втором браке на дочери священника с. Христорождественского у него, наконец, появились дети, Шукшин на усадьбе построил деревянную харчевню (трактир), который давал солидный доход. Таковы были источники материального благосостояния С.Е. Шукшина.

Общественной жизнью он интересовался меньше своего тезки С.Е. Попова. Впрочем, известно из «летописи» И.С. Конюхова, что в 1876-1877 годах С.Е. Шукшин выполнял должность городского старосты. С.Е. Шукшин был человеком глубоко верующим и его благотворительная деятельность распространялась только на духовно-православную жизнь. Тем не менее, в благотворительной деятельности мыслил крупномасштабно. Так, на средства С.Е. Шукшина к 1885 году рядом с оградой Спасо-Преображенского собора была возведена часовня во

имя иконы Иверской Божией Матери (Рис. 2) — в память о трагической гибели Императора Александра II. Для часовни были приобретены семь храмовых икон, большая их часть — во имя наиболее чтимых святых в Кузнецком уезде. Главная икона, образ Иверской Божией Матери, была украшена серебряным окладом с золочением и «венцом на золоте». Только эта икона обошлась благотворителю в 2900 рублей серебром. Для часовни также были приобретены недельные святы в 48 икон и богослужебные книги.

В 1890 г. С.Е. Шукшин выстроил на свои деньги деревянный двухэтажный дом по ул. Полицейской (ныне ул. Достоевского) и подарил его причту Спасо-Преображенского собора. Жильцы дома менялись, одним из них был иерей Алексей Петропавловский, в декабре 1919 г. зверски зарубленный бандитами-партизанами.

В жизни С.Е. Шукшина был трагический эпизод с перевернутой лодкой в быстрой горной реке. По семейному преданию, его молитвенное обращение к Богородице и миниатюрное Евангелие в руках спасли ему жизнь.

Большой вклад в дело благотворительности вносили своей непосредственной деятельностью старосты кузнецких храмов и храмов уезда. Поддержание благолепия в храме, его ремонты чаще всего осуществлялись не столько на деньги прихожан, сколько на личные средства старост. Среди них сословно представлены купцы, мещане, крестьяне и дворяне. В архивных документах многочисленны примеры ходатайства благочинных за заслуги церковных старост. Среди них по Спасо-Преображенскому собору: И.С. Конюхов (1830-е - 1840-е гг.), А. Панов (1860-е - 1870-е гг.), М.Э. Окулов (1910-е гг.); по Богородице-Одигитриевскому храму: Винтовкин (1870-е гг.), В. Хворов (1880-е - 1890-е гг.), И. Докукин (1910-е гг.) и другие. Все старосты избирались прихожанами на должность чаще всего не на один срок, иногда на три и пять трехлетий. По ходатайству Томского епископа перед Св. Синодом старосты кузнецких храмов награждались, смотря по заслугам, серебряной или золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

В конце XIX — начале XX вв. общественные формы благотворительности значительно обогащаются. Это обстоятельство выразилось в создании многочисленных комитетов и попечительств над различными обществами. Но особенно популярна в Кузнецке тех лет форма благотворения через лотерею. На ее проведение от Томского Гражданского Губернатора никогда не было никаких возражений. В комитет по проведению лотереи входила обычно местная интеллигенция. Печатались большое число лотерейных билетов, чаще всего по 25 копеек, и они раскупались в течение одного дня. Сумма от продажи билетов всегда была значительной. Так в 1898 году собирались деньги для голодающих крестьян европейской России. Кузнецкие благотворители вносили в фонд вещевой лотереи чрезвычайно в хозяйстве нужное. За 25 копеек можно было выиграть корову, лошадь, швейную машинку «Зингер», бархатный ковер и многое другое.

В 1880-е гг. смотритель Кузнецкого городского училища Ф.А. Булгаков (отец последнего секретаря Л.Н. Толстого В.Ф. Булгакова) уходит в отставку и начинает активно заниматься общественной деятельностью. Он явился инициатором создания городской общественной публичной библиотеки. Для нее было арендовано помещение, на общественных началах на должность библиотекаря приглашена образованная дама. Горожане понесли в библиотеку свои домашние книги, группа благотворителей внесла деньги за аренду помещения и комплектование книжного фонда.

Одна из ярчайших благотворительных акций в Кузнецке начала XX в. — проведение праздника «Белого цветка». Он был учрежден в Швеции в 1908 г. как день Майского цветка, символа борьбы с чахоткой, болезнью бедных. В ап-

реле 1911 г. праздник прошел в Петербурге, Москве, 20 мая в Томске и Барнауле, 23 июня он был проведен в Кузнецке. Собранная сумма от продажи белых цветов (не только живых, но и бумажных) была отослана в Томский отдел Красного Креста для борьбы с туберкулезом. Праздник был организован молодежью Кузнецка. В комитет по его проведению вошли преподаватели Уездного училища Е.Н. Замараева, М.Н. Штамов, дочь священника, выпускница Бестужевских курсов Н. Рудичева, выпускницы Томской женской гимназии, дочери купца А. Фонарева.

Следует отметить, что в общественно благотворительной жизни города в Первые десятилетия XX в. большое значение отводилось деятельности Народно-го дома им. А.С. Пушкина и обществу собранию. Много добрых начинаний выходило из их стен и претворялось в практике жизни. И это были не только развлечения. Доходы от драматических спектаклей, музыкальных концертов, художественно-прикладных выставок и т.д. направлялись организаторами на комплектование общественной городской библиотеки и уездного училища, оплату за учебу учащихся на учительских курсах (в Барнауле) и многое другое. Здесь теплился огонек высоких мыслей, а человеческие сердца были открыты для сострадания и милосердия.

Заглянув в прошлое, вернемся в настоящее, посмотрим в завтрашний день. Современные доброхотодатели, благотворители, личности, где вы? Откликнитесь, отзовитесь!